

Вернувшись в машину и заблокировав двери, Сяо Кэ наконец выдохнула. Затем переодела девочку в розовую пижамку и приготовила ей импровизированную постель на заднем сиденье.

Бун спать пока не хотела, а потому ворочалась на своем ложе, постоянно поправляя футболочку, которая предательски обнажала пухленький живот.

Сяо Кэ, несмотря на нервный вечер, не могла без улыбки смотреть на непоседливую малышку. Она передала девочке бутылочку с молоком и пару печенюшек. Бун поблагодарила, а сделав пару глотков, спросила:

— Тетя Сяо Кэ, как ты думаешь, он действительно мой папа? Он кажется специально заявился ко мне в тот день, когда вы с мамой приехали из города. А еще он попросил прядь моих волос... на память, наверное.

— Вот оно как, — помощница Линь Юэци нахмурилась. — Неудивительно, что он теперь объявился! Он должно быть сделал анализ ДНК месяц назад. Ууу, собака хитрая! Сестра Цици была чиста и невинна до него, а он еще сомневается в отцовстве! Гад!

— А что такое анализ ДНК? И... тетя Сяо Кэ, не говори о нем так... грубо. Он все-таки мой отец, наверное. Если ты хочешь его ругать, ругай, он заслужил, но так, чтобы я не слышала.

— Ладно, — голос Сяо Кэ смягчился: — Скажи мне Туаньтуань, он тебе нравится?

— Ну... раньше нравился, — после недолгого раздумья выдала девочка. — Но когда я вспоминаю о том, что он бросил нас с мамой... Вспоминаю о том, сколько пришлось пережить мамочке плохих дней из-за злых людей, которые ее ругали из-за меня... Нет, он мне больше не нравится! И, тетя Сяо Кэ, он же не любит мою маму? Если бы он действительно ее любил, то не бросил бы нас, верно?

— Да, ты абсолютно права! Он мерзавец! — Сяо Кэ с трудом сдерживала себя, чтобы не наговорить куда более грубых слов. — Сестре Цици пришлось пробиваться сквозь все передряги жизни в одиночку, а тебе пришлось расти в деревне, практически не видя маму. И как по мне, это он во всем виноват! Даже когда Цици теряла поклонников, сталкивалась с огромными проблемами и коварством Цинь Сюэ, а потом потеряла память, он не пришел. А теперь, думаю, уже поздно, Юэци его даже не вспомнит.

— На самом деле, — тихонько пробормотала Бун, — я соврала. Мне он очень-очень нравится, но я боюсь, что мама, ой, Цици расстроится, если узнает об этом. Цици ни разу не упоминала о моем отце, наверное она его ненавидит...

— Честно, не знаю. Но мне кажется, что она до сих пор питает к нему нежные чувства. Иначе она не стала бы рожать тебя в такой непростой для жизни момент.

— Ого, тетя Сяо Кэ, не говори так. Мама родила меня, потому что любит. Меня любит, а не папу! Меня, ведь я хорошая, добрая, милая и вообще... к папе это никакого отношения не имеет!

Сяо Кэ, увидев искреннее возмущение девчонки, рассмеялась, чем вызвала взгляд непонимания от Бун. А потому быстренько сказала:

— Ладно, ладно, ты права. Ты абсолютно права во всем. Мама тебя любит, а папа не причем. А теперь ложись-ка спать. А завтра, как только мама спустится к нам, мы поедем куда-нибудь и кушаем что-нибудь очень вкусненькое.

— О, я хочу жареной свининки!

— Как скажешь.

— Целых три порции хочу, — подняла девочка три пальчика вверх, подтверждая свои слова.

— Ладно, как скажешь, — Сяо Кэ обалдела от таких запросов.

С другой стороны, она же не просто так стала пухленькой. Видимо деревенская пища развивает зверский аппетит.

После того как команде Цинь Сюэ, которая, как им самим со смешком напомнили, состояла из шести человек, сообщили не просто о проигрыше, а о полном разгроме, участники впали в задумчивую грусть. Ведь проиграть с таким громадным счетом — это позор!

Мобильные телефоны у них забрали еще перед началом программы, а потому никто не знал, что конкретно пишут о них в сети поклонники. Но догадывались.

Отыграли они ужасно: ссорились, вместо правильных ответов городили глупость, а посему вероятность благоприятных комментариев практически нулевая. Есть от чего грустить.

На полпути к вершине холма съемочная команда разбила для них лагерь. Горел костер, готовилась лапша, но в отличие от лагеря Линь Юэци, здесь стояла гнетущая тишина. Даже кушать никому не хотелось.

— Эх, как же я так промахнулась? — не выдержала Тан Вэйвэй. — Знала бы чем это обернется, пошла бы в команду к Линь Юэци.

Никто из товарищей по команде не ответил. Мужчины предпочли сделать вид, что ничего не слышали.

Цинь Сюэ в этот момент сидела в своей палатке, рассматривала себя в зеркало и злобно ругалась сквозь зубы. На настроение своих бывших сокомандников ей было глубоко наплевать.

Настроение было отвратным, но оказалось, что жизнь еще не преподнесла ей все сюрпризы. Поступило еще одно сообщение от «Фильтра красоты»:

[Линь Юэци постигла новый уровень счастья, произведя при этом пять баллов положительной энергии. За это вы будете наказаны двухнедельным курсом «лица, полного прыщей»!]

Цинь Сюэ повернулась к зеркалу, и с ненавистью выругалась, воочию увидев последствия угрозы.

<http://tl.rulate.ru/book/39032/1080578>